

Краеугольные основы послевоенного мироустройства и современного международного права: взгляд из Москвы и Пекина

Энтин М.Л.*

Отправной точкой значительной части исследований по проблематике эволюции современного международного права, новых веяний в мировой политике и постмодернистского мироустройства, публикуемых в США и странах ЕС, является утверждение о том, что Россия и Китай являются государствами-ренегатами, подрывающими сложившийся мировой порядок. Представители политического и экспертного истеблишмента других стран и, к сожалению, даже России иногда также оказываются в плену подобных представлений. Однако такие представления абсолютно не соответствуют действительности. Правовая и политическая реальность совершенно другие. Мировой порядок, возникший благодаря победе Объединенных Наций во Второй мировой войне, сложился при самом активном участии Советского Союза/России и Китая. Они внесли определяющий вклад в его становление. Он удовлетворяет их интересам. В его основе – суверенное равенство государств, невмешательство в их внутренние дела, международное сотрудничество и неприменение силы. После распада СССР т.н. демократические страны постарались переформатировать мировой порядок под себя и обрести право на одностороннее применение силы и вмешательство во внутренние дела других государств под предлогом того, что историческое развитие внесло существенные коррективы в понятие государственного суверенитета. Они настаивают, что добились этого, и пытаются убедить в этом и себя, и всех остальных. Это не так. Они потерпели неудачу. Россия и Китай сумели отстоять несущие конструкции послевоенного мироустройства и его преобладающие ценности.

* Энтин Марк Львович – докт.юр.наук, и.о. зав.кафедрой Европейского права МГИМО МИД России, профессор, приглашенный профессор БФУ им. И. Канта, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Люксембурге в 2012-2016 гг.

Они привержены современному международному праву. Они являются его наиболее последовательными защитниками и гарантами. Все их последние внешнеполитические инициативы в области глобального развития, нераспространения и экономического сотрудничества являются тому ярчайшим подтверждением.

Ключевые слова: современное международное право; мироустройство; Устав ООН; Концепции ответственности за защиту; Китай; Россия; Проект Большой Евразии.

История человечество ничему не учит. Самостоятельно учиться на своих ошибках оно также так и не научилось. Казалось, после победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией во Второй мировой войне будет иначе. Возникнет мировой политический и правовой порядок принципиально иного типа. В гораздо большей степени отвечающий высоким идеалам гуманности. Безопасности. Справедливости. Все предпосылки для этого имелись.

Исторический контекст организации послевоенного мироустройства

Такого масштаба страданий, жертв, насилия и разрушения на памяти человечества никогда не было. Как и уничтожения людей, поставленного на поток. Человеконенавистнической идеологии превосходства над всеми остальными, превращенной в государственную политику. Оружия, стирающего с лица земли целые города. Человечество ужаснулось и решило: «Никогда больше».

Память о тех, кто отдал свою жизнь ради победы, ради будущего, ради нас, будь то на фронте или в тылу, требовала того же. Оставить всё как раньше, не предусмотреть противоядия, надежных страховочных механизмов означало бы подвести их. Обмануть их ожидания. Обесценить их подвиг. Совершить акт предательства.

У держав-победительниц было всё необходимое, чтобы справиться. Мы нанесли врагу сокрушительное поражение. Помешать чему-либо было уже не в его силах. Мы принудили Третий рейх и императорскую Японию к полной и безоговорочной капитуляции.

Державы-победительницы четко знали, чего они добиваются. Они хотели подвести под создаваемый ими новый мировой порядок незыблемую международно-правовую базу, на которой можно было бы строить всё остальное¹. Несущей конструкцией этого порядка они стремились сделать ООН. Главное его содержание видели, первое – в создании условий для совместного эффективного кризисного регулирования, второе – установлении правил универсального международного сотрудничества, третье – институциональном, организационном и юридико-техническом обеспечении того, чтобы прямые вооруженные конфликты между ними стали невозможными.

Определяющий элемент, обусловивший успех, – державы-победительницы обладали политической волей, достаточной для того,

чтобы идти на взаимные уступки. Они готовы были находить такие удовлетворяющие их компромиссы, которые не помешали достигению стоявших перед ними высоких целей. Высокая миссия, которую они выполнили, общность интересов, братство, освященное кровью, одержанная Великая победа – всё это скрепляло их союз. Добрые отношения между ними находились в апогее.

В тот исторически очень короткий промежуток времени всё сложилось самым удачным образом. У них получилось. Они заложили прочный, сбалансированный и надежный фундамент современных международных отношений. Он продержался до настоящего времени. Он выдержал самые тяжелые испытания.

Ему не смогла повредить «холодная война». Её наиболее одиозными проявлениями стали бесконечная гонка вооружений. Ядерных и конвенционных. Война в Корее. Карибский кризис. Провал в отношениях между Китаем и СССР. Замораживание всех и любых связей между США и Советским Союзом после того, как Москва ввела войска в Афганистан.

Его не смог сломать временно возникший на планете дикий дисбаланс сил в результате развала СССР, частичной самоликвидации Движения неприсоединения и беспрецедентной концентрации ресурсов и влияния в руках единственной оставшейся на планете супердержавы. Под ударами, которые по нему наносились, он зашатался. Слишком уж откровенными и нахрапистыми оказались попытки отдельных держав узаконить проводимую ими на международной арене волюнтаристскую и одностороннюю политику. Однако выстоял.

Заслуга в том, что международный порядок и его цоколь – современное международное право, возникшие по итогам Второй мировой войны, удалось сохранить в прежнем виде и уберечь присущие им лучшие черты, принадлежат России и Китаю. Они и именно они в сотрудничестве с другими странами не дали миропорядку переродиться.

Основополагающие черты послевоенного мироустройства и современной мировой регулятивной системы

Краеугольной основой современного миропорядка были и остаются всемирная организация безопасности и её Устав. Фактически они конституируют его. Задают его параметры. Поддерживают базовые характеристики. Об Уставе ООН вполне можно говорить, как о катехизисе правил поведения государств на международной арене и в отношениях между собой. Чуть ли не как о «библии»².

Главенствующая роль Устава ООН в системе действующих принципов и норм современного международного права обеспечивается несколькими взаимосвязанными институциональными и регулятивными мерами. Прежде всего, примат Устава над любыми другими актами международных организаций, универсальными, многосторонними и двусторонними межгосударственными договорами закреплён в нём самом.

Статья 103 документа предписывает: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу»³. Не менее весома и включенная в него ст. 104, значение которой нередко недооценивают. Она гласит: «Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения её функций и достижения её целей»⁴.

В политическом, силовом и материальном плане верховенство Устава ООН обеспечивается теми колоссальными полномочиями, которые все государства и участники международного общения признают за Советом Безопасности ООН. По ст. 24 Устава ему доверена «главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности» и право не только выступать, но и «действовать» в этом отношении от имени всех членов ООН⁵.

При этом ключевой характер для современного мироустройства имеет ст. 25 фактической Конституции мирового сообщества. Она устанавливает: «Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их»⁶. Таким образом, Совбез в силу той миссии, которая на него возложена, является цербером основополагающих ценностей Устава ООН и обязанности государств следовать его предписаниям. В целях поддержания международного мира и безопасности или их восстановления СБ ООН может предпринимать любые принудительные меры вплоть до использования вооруженной силы. Согласно ст. 42 Устава, «он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими и сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности»⁷.

Но важнейшей и наиболее весомой гарантией особого статуса Устава ООН в качестве незыблемого фундамента современного мироустройства и мировой регулятивной системы служит та смысловая нагрузка, которую несут включенные в него предписания. Поднятые им на пьедестал и возведённые в высший закон требования к поведению государств и всех других участников международного общения образуют метасистему⁸ права, стоящую над всеми остальными его предписаниями.

И вовсе не только потому, что так решили государства-учредители ООН. А потому, что они являются квинтэссенцией моральных ценностей нашей цивилизации, формировавшихся веками. Соответствуют природе современных международных отношений. Отвечают интересам государств и всех остальных легитимных участников международного общения. В том числе даже тех держав, которые, исходя из субъективных и конъюнктурных соображений, в отдельных случаях выступают против них или идут на их нарушение.

В этом смысле метасистема права, образуемая Уставом ООН, в идеале кладет предел своеволию государств. Опять-таки в их собственных интересах. Она противостоит хаотизации международных отношений, на опасность и возможные катастрофические последствия которой неоднократно указывали ведущие российские политики, особенно часто по роду своей деятельности министр иностранных дел С.В. Лавров⁹. Препятствует превращению отдельных регионов планеты или даже их совокупности в чью-то вотчину. Наносит удар по непрекращающимся попыткам возродить и легитимировать позитивистский подход к праву, полностью дискредитированный фашизмом, когда утверждается, что закон обязателен для всех в силу того, что он закон, даже тогда, когда он пренебрегает и перечеркивает высшие ценности справедливости и человечности¹⁰. Любые нормы права иного порядка, любые универсальные, многосторонние и двусторонние договоры в случае их коллизии с предписаниями Устава ООН могут быть признаны недействительными или ничтожными.

Совокупное прочтение целей и принципов Устава ООН указывает, что определяющими слагаемыми метасистемы выступают взаимосвязанные международные обязательства: совместно предпринимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира» (п. 1 ст. 1) и «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера» (п. 3 ст. 1); «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения» принципов суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела государств и самоопределения народов (п. 2 ст. 1 и пп. 1 и 7 ст. 2); воздерживаться от угрозы силой или её применения. В п. 7 ст.2. Устава особо подчеркивается, что он никому и «ни в коей мере не дает... права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства»¹¹.

Россия и Китай как гаранты высших ценностей послевоенного мироустройства

Для России и Китая приверженность этим обязательствам, утверждение универсальности их соблюдения, борьба за их практическую повседневную и повсеместную реализацию являются безусловным императивом. Они понимаются ими как несовместимые с диктатом в международных делах, глобальным доминированием, навязыванием своих подходов и рецептов другим, претензиями на обладание монополией на истину, национальным эгоизмом. Рассматриваются как противостоящие «нелегитимным методам принуждения» и «неэтичным средствам воздействия на партнеров: от переписывания истории, ведения мощных и достаточно агрессивных информационно-пропагандистских кампаний до введения односторонних санкций, от спонсирования госпереворотов, разжигания региональных конфликтов и до прямого военного вмешательства»¹².

Об этом четко и однозначно говорится в доктринах внешней и оборонной политики наших стран, заявлениях ведущих политиков и государственных лидеров. Так, выступая на пленарном заседании Восточного экономического форума на острове «Русский» 3 сентября 2016 года, Президент России В.В. Путин акцентировал: «Убеждены, эффективная интеграция может строиться только на основе равноправия всех участников, уважения и учёта взаимных интересов без какого либо политического или экономического диктата, навязывания односторонних решений. В нашем понимании интеграция – это предсказуемые, долгосрочные правила, это открытость для сотрудничества с другими странами и объединениями как на Востоке, так и на Западе. В свою очередь готовы внимательно изучать встречные идеи, совместно искать оптимальные решения со всеми, кто заинтересован в таком сотрудничестве»¹³. Через несколько дней, отвечая на вопросы журналистов по итогам встречи G20 на высшем уровне в Ханчжоу, он указывал: «Мы ничего не поддерживаем и поддерживать не можем из того, что противоречит международному праву... повторю ещё раз, мы не приветствуем никаких действий, которые противоречат нормам и принципам международного права»¹⁴.

Россия и Китай неизменно подтверждают, что означенный подход является стержневым для политического курса, проводимого ими на международной арене. В ст. 1 Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года, ставшего рубежным для развития двусторонних отношений и мировой политики, в четкой и однозначной форме закрепляется: «Договаривающиеся Стороны на долгосрочной основе всесторонне развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного не нападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования»¹⁵.

Они успешно продвигают этот подход в рамках БРИКС, созданного ими чрезвычайно важного и представительного международного форума, который превратился за последние годы в существенный, более того, системообразующий фактор мировой политики. Очередным свидетельством проявляемой ими настойчивости и последовательности в данном вопросе стали формулировки, согласованные главами государств или правительств стран БРИКС и включенные в сообщение для печати по итогам их последней неформальной встречи в Ханчжоу. В нем, в частности, говорится: «Лидеры подчеркнули важность дальнейшего укрепления стратегического партнерства БРИКС, которое выстраивается на принципах открытости, солидарности, равенства, взаимопонимания, инклюзивности и взаимовыгодного сотрудничества. Лидеры подчеркнули важность установления честного и спра-

ведливого международного порядка, основанного на международном праве»¹⁶.

Это отнюдь не просто слова. Свою принципиальную позицию Россия и Китай подкрепляют конкретными делами. Они превращают её в плоть и кровь мировой политики своей неустанной работой в разных переговорных форматах. В первую очередь, естественно, на площадке ООН и связанных с ней универсальных международных организаций. Приданию ей максимально конструктивного характера служат выдвигаемые ими совместные или индивидуальные внешнеполитические инициативы.

Даже простое их перечисление заняло бы слишком много времени. Ограничимся буквально несколькими конкретными примерами. Год за годом мы продвигаем через Генеральную Ассамблею ООН резолюцию против героизации нацизма. Она получает неизменную и всё растущую поддержку со стороны подавляющего большинства членов ООН. 18 декабря 2014 года соответствующая резолюция была принята 133 голосами при 51 воздержавшемся и четырёх против¹⁷. 17 декабря 2015 г. попытаться воспрепятствовать её утверждению осмелилась лишь горстка государств в составе США и Канады, к которым присоединились Украина и островное государство Палау, ассоциированное с США. Воздержались на этот раз 49 членов ООН, в основном страны Европейского Союза. Напротив, её соавторами стали аж 52 страны (!)¹⁸.

Смысл принятия такой резолюции мы видим в том, чтобы не допустить извращения нашей общей истории и её переписывания на потребу дня. Чтобы сохранять неприкосновенной память об истинных событиях Второй мировой войны и той роли, которую сыграли Россия и Китай в разгроме немецкого фашизма и японского милитаризма. Чтобы защитить правовое и политическое наследие одержанной победы и боевого братства. Выкорчевать из международной жизни вновь и вновь пробивающиеся то тут, то там при попустительстве хорошо известных политических кругов новые ростки фашизма, расизма и агрессивного национализма¹⁹.

Россия и Китай твердо выступают в поддержку ООН и особой миссии его Совета Безопасности. Мы отводим постоянные нападки на них всех тех, кто, прибегая к намеренно резкой и неконструктивной критике Совета Безопасности и ООН в целом, их шельмованию и ложным утверждениям об их медлительности, недостаточности и слишком низкой эффективности²⁰, продвигают лишь свои корыстные интересы, не имеющие ничего общего с задачами укрепления международного мира и безопасности. Добиваемся, чтобы планируемая реформа СБ ООН укрепила его. Во всяком случае, не повела к подрыву его дееспособности. Не сделала его «неуправляемым, слишком аморфным и раздутым органом»²¹.

В ООН и на других международных площадках мы выступаем за принятие директивных политико-правовых актов, которые бы затруднили проведение политики, направленной на смену неугодных кому-то

политических режимов, разжигание извне протестного движения, внутригосударственного насилия, гражданских и религиозных войн. От такой политики пострадали уже слишком много суверенных государств и целые регионы планеты. Свой будущий Большой Евразийский проект, контуры которого пока только вырисовываются, мы не представляем себе без уважительного отношения к своеобразию и самостоятельному развитию каждого его участника.

Плотная координация осуществляется между Россией и Китаем в том, что касается совместной борьбы против подстегивания гонки вооружений, которая итак начинает напоминать худшие периоды человеческой истории – предвоенные 30-ые годы прошлого века и самый разгар «холодной войны».

С особой настойчивостью российская и китайская дипломатия продвигают совместный проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также инициативу принятия всеми государствами обязательства о нерасположении оружия в космосе первыми²².

В частности, они ратуют за начало предметной работы с ними на площадке Конференции по разоружению.

И, конечно, нельзя не сказать о вкладе наших стран в достижение справедливого длительного урегулирования сложнейших международных конфликтов и других проблем, уже приведших или чреватых самыми кровопролитными и разрушительными вооруженными столкновениями. Благодаря терпению, настойчивости, выдержке и убежденности в своей правоте Москве и Пекину удалось предотвратить решение проблемы Иранской ядерной программы военным путем и довести дело до комплексного урегулирования, приемлемого для Ирана и всех ведущих мировых держав. Благодаря тесному взаимодействию между Россией и Китаем получилось запустить беспрецедентную операцию по уничтожению Сирийского химического оружия и, несмотря на все препятствия и противодействие, довести её до благополучного завершения.

После откровенного обмана с резолюцией Совета Безопасности ООН по Ливии, под прикрытием которой Великобритания, Франция и США низложили Муаммара Каддафи, разрушили страну и тем самым создали предпосылки для взрывного распространения на континенте оружия, терроризма и радикализма, Москва и Пекин ещё жестче стали выступать против попыток насильственного навязывания странам и народам предвзятых, несбалансированных, противоречащих их воле методов и условий урегулирования.

С больной головы на здоровую

Казалось бы, всё это – неоспоримые факты. Однако западные политики и основная масса политологов, при опоре на господство США и ЕС и их союзников в информационной сфере, сформировали в общественном сознании значительной части мирового сообщества абсо-

лютно перевернутое представление о современном мироустройстве и том месте, которое занимает в нём Россия и Китай. Эти представления настолько ловко сконструированы, так укоренились, что по большей части даже не ставятся под сомнение. Они выдаются за истину в последней инстанции. Превратились чуть ли не в непреложный трафарет современной политологической мысли.

В соответствии с ним ведущими игроками на международной арене являются США и ЕС и их союзники. Они определяют всё. Они устанавливают правила игры. Их опыт и модель политического устройства и правового регулирования являются примером для всех. Они сконцентрировали всю полноту власти в мире в своих руках. Поскольку они такие передовые и продвинутые и отстаивают ценности, которые должны усвоить со временем все остальные, они обладают правом учить и наставлять всех остальных. Если же кто-то медлит с заимствованием их ценностей, то для их «исправления» по решению из Вашингтона и/или Брюсселя допустимо «строить» их, подтягивать, наказывать, реформировать и пр. (как в случае с Сербией и Ираком и многих других). Не гнушаясь применением силы, принуждением, введением санкций, подрывной деятельностью и даже прямым вторжением. Оправданием и легитимацией чего служили концепции гуманитарной и демократической интервенции, которых затем сменила концепция ответственности за защиту (responsibility to protect)²³.

Таково, якобы современное постмодернистское устройство мира. Вполне логичное и справедливое. А Россия и Китай ломают его. Восстают против него. Подрывают. При этом Россия действует политическими и военными методами, Китай – в основном экономическими²⁴. Они – государства-ренегаты. Реваншисты. Носители идей и идеалов прошлого, от которых давно пора бы отказаться. Коли так, их надо сдерживать, не пускать, ограничивать и т.д. Это законно. Легитимно. Оправданно.

К сожалению, своим несколько упрощенным восприятием и описанием однополярного мира и перехода к многополярности мы подыграли утверждению такого трафарета²⁵. На самом деле мир никогда не был и не мог быть однополярным в смысле мироустройства, покуда Устав ООН остается высшим законом современной жизни и действует классическое современное международное право. А их Россия и Китай отстаивали. Однополярность и многополярность – не более чем констатация соотношения сил в мире. Оно постоянно эволюционирует. Мировой порядок, мироустройство – понятия совершенно другого уровня и содержания.

И России, и Китаю желательно совместно, предстоит длительная и упорная борьба за то, чтобы как в практической политике, так и в теории обратно поставить понимание современного мира с головы на ноги. Начинать надо не откладывая. Тогда сопряжение интеграционных процессов в Большой Евразии и формирование, возможно, в будущем Большого Евразийского сообщества также пойдет легче и динамичнее.

The Cornerstones of the Post-World War II and the Contemporary International Law: the View from Moscow and Beijing (Summary)

Mark L. Entin*

The starting point for a lot of legal and political science publications concerning global issues appeared lately in the USA and countries of the EU is that China and Russia are renegade powers trying to undermine existing postmodern world economic and political order. Some authors in other regions, even in Russia, follow such an erroneous approach. In real life the situation is entirely different. The world order that emerged after the end of World War II was created with China and Russia participation. They made a major contribution to its establishment. It suits their interests. The main pillars of this world order are sovereign equality of states, noninterference in their internal matters, international cooperation and the prohibition to use force. After the dissolution of the USSR so called western democratic nations made their best to change that and acquire the legal right to use different types of force unilaterally and to interfere in internal life of other states on different grounds, proclaiming that postmodern developments changed the essence of the notion of sovereignty. They pretend that they succeeded to do this and persuade others. It is not true. They failed. Russia and China managed to preserve the core values of the post-World War II order. They stick to modern international law and are its most important protectors and promoters. All their recent global political, nonproliferation and economic initiatives are the prove of it.

Keywords: world order; modern international law; Charter of the United Nations; responsibility to protect; China; Russia; Great Eurasia.

¹ Международное право. В двух частях. Часть 1 и 2 / Под редакцией А.Н. Вылегжанина, М., Юрайт, 2016. Вылегжанин А.Н.,Игнатенко Г.В.,Скуратова А.Ю. Юридические итоги Великой Победы над фашистской Германией и современные попытки их искажения. /Российский ежегодник международного права.2010. С.-Петербург,2011. С. 9 и сл.

² Олег Хлестов, «Верховенство международного права в международных и внутригосударственных отношениях. Российская доктрина международного права», Международная жизнь (International Affairs), <https://interaffairs.ru/jauthor/material/994>

³ http://base.garant.ru/2540400/16/#block_16000#ixzz4KfldY6Sd

⁴ http://base.garant.ru/2540400/16/#block_16000#ixzz4KfpyH9aY

⁵ http://base.garant.ru/2540400/5/#block_5000#ixzz4Kftf1NCl

⁶ http://base.garant.ru/2540400/5/#block_5000#ixzz4Kfu1EYuh

---

* Mark L. Entin – professor at the MGIMO-University MFA Russia; invited professor to the Immanuel Kant Baltic Federal University; Vice-president of the Russian Association for European Studies; Ambassador to Luxemburg 2012-2016.

⁷ http://base.garant.ru/2540400/7/#block_7000#ixzz4KfwRjA4T

⁸ Общенаучный анализ понятия «метасистема», его содержательных аспектов и слагаемых в постановочном ключе см.: Надежда Манохина. «Метасистема как объект институционального анализа», Вестник Международного института экономики и права, № 1 (14) 2014, с. 7-16. (Nadejda Manokhina. "The meta-system as the object of institutional analysis", Herald of International Institute of Economics and Law), Научная библиотека КиберЛенинка <http://cyberleninka.ru/article/n/metasisistema-kak-obekt-institutsionalnogo-analiza#ixzz4KgLUZgk7>

⁹ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе встречи со студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО (У), Москва, 1 сентября 2016 года, http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2417731; Сергей Лавров, «Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы» // Россия в глобальной политике, № 2 2007, http://www.globalaffairs.ru/number/p_8385; Выступление С.В. Лаврова на Первом форуме молодых дипломатов в Москве 25 апреля 2015 года // Международная жизнь (International affairs), № 5 2015, <https://interaffairs.ru/jauthor/num/2014/5>

¹⁰ Поляков А.В. *Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода*, 2-е изд., СПб, Проспект, 2015, <https://books.google.ru/books?isbn=539218068X>

¹¹ http://base.garant.ru/2540400/1/#block_1000#ixzz4KgxBZNNg

¹² Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе встречи со студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО (У), Москва, 1 сентября 2016 года, http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2417731

¹³ <http://kremlin.ru/events/president/news/52808>

¹⁴ Ответы Владимира Путина на вопросы российских журналистов по завершении рабочего визита в Китайскую Народную Республику для участия в работе саммита «Группы двадцати», Ханчжоу, 5 сентября 2016 г., <http://kremlin.ru/events/president/news/52834>

¹⁵ http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870

¹⁶ Сообщение для СМИ о неформальной встрече лидеров стран БРИКС «на полях» саммита «Группы двадцати», г. Ханчжоу, КНР, 4 сентября 2016 года, http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/2420075

¹⁷ Resolution adopted by the General Assembly on 18 December 2014 [on the report of the Third Committee (A/69/486)] 69/160. Combating glorification of Nazism, neo-Nazism and other practices that contribute to fuelling contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/706/23/PDF/N1470623.pdf?OpenElement>

¹⁸ Resolution adopted by the General Assembly on 17 December 2015 [on the report of the Third Committee (A/70/487)] 70/139. Combating glorification of Nazism, neo-Nazism and other practices that contribute to fuelling contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/439/83/PDF/N1543983.pdf?OpenElement>

¹⁹ Россия и проблематика обеспечения прав человека в государствах мира, <http://www.mid.ru/rossia-i-problematika-obespechenia-prav-cheloveka-v-gosudarstvah-mira>

²⁰ Reflecting on 'collective failure': is the United Nations still relevant?, The Guardian, <https://www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2014/oct/17/united-nations-effective-debate-security-council>; Erik Suy, "Is the United Nations Security Council Still Relevant? And Was It Ever?", Tulane Journal of International and Comparative Law, V. 12/7, Spring, 2004, <https://litigation-essentials.lexisnexis.com/webcd/app?action=DocumentDisplay&crawlid=1&srctype=smi&srcid=3B15&doctype=cite&docid=12+Tul.+J.+Int%271+%26+Comp.+L.+7&key=e6c5c391939b2fdec5334c34d0c88a3e>

²¹ С.В. Лавров: реформа СБ ООН требует компромисса между двумя подходами по категориям расширения// ТАСС Политика, 14 сентября 2015, <http://tass.ru/politika/2254950>

²² Предотвращение размещения оружия в космосе, http://www.mid.ru/mnogostoronnij-razozruchensckij-mehanizm-oon/-/asset_publisher/8pTEicZSMOut/content/id/1127371

²³ Кирилл Геворгян. К читателям «Международной жизни». Концепция «ответственности по защите»// Международная жизнь (International affairs), <https://interaffairs.ru/jauthor/material/920>

²⁴ Sylvie Kauffmann. Russie et Chine, deux façon de contester l'ordre mondial// Le Monde, 11.04.2015, http://www.lemonde.fr/idees/article/2015/04/11/russie-et-chine-deux-facons-de-contester-l-ordre-mondial_4614341_3232.html

²⁵ Константин Косачёв. «Мягкая сила» с жесткими последствиями //Российский журнал правовых исследований (Russian journal of legal studies), 22.03.2016, <http://russianjls.ru/%D0%BC%D1%8F%D0%B3%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B0-%D1%81-%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%BC%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F/>